

10—12), еретике Ниле (стр. 304. 17—25), «энтузиасте», т. е. богомиле, Феодоре Вла-херните (стр. 304. 25—27)⁸ и неизвестном по другим источникам еретике Филиппе (стр. 304.28).

В приложении к трактату «О ереснархах» опубликовано 9 фрагментов из слова Никиты Сида к императору Алексею I Комнину относительно «новоявленного учения» Евстратия Никейского (стр. 306—309) — по рукописи Athenien. 4S3.

6. Анонимный диалог между Мануилом I и патриархом Николаем Музаломом (стр. 310—331), публикуемый по Sinait. 482 (1117), не является официальным протоколом разбирательства дела о низложении Музалона, но свободной композицией, вышедшей из-под пера противника патриарха (стр. 67 и сл.). Даррузес справедливо сближает его с другим диалогом — между Мануилом I и патриархом Михаилом III; впрочем, этот диалог Даррузес склонен считать фальсификацией XIII в.⁹ Думаю, однако, что и этот диалог — разумеется, не являющийся официальной записью — отражает какие-то действительные события.

7. Маленький анонимный трактат XII в. «О праве апелляции» (стр. 332—339), изданный по той же рукописи, отражает точку зрения сторонников императорской власти: автор его отстаивает право подавать в императорский суд апелляцию на решения патриарха.

8. Наконец, сборник завершается сочинением Иоанна Хилы, митрополита эфесского (XIII в.), о ереси арсенитов (стр. 340—413), изданным по Laurent. 8, 17 и Vatican. 723.

Уже обзор сборника свидетельствует о его значении — он раскрывает, сколь острыми были политические противоречия в господствующем классе империи, сколь страстно обсуждались проблемы отношений патриарха и митрополитов, церкви и государства. Помимо того, изданные Даррузесом памятники интересны для характеристики общественных порядков, идеологии, методов аргументации, литературных приемов византийцев.

А. К.

L. VRANOUSIS. DEUX HISTORIENS BYZANTINS QUI N'ONT JAMAIS EXISTE: COMNÉNOС ET PROCLOS.—

«*Ελετηρίς τοῦ μεσαιωνικοῦ ἀρχαίου*», 12, 1962 (1965), p. 23—29

Маленькая статья греческого ученого Л. Врануссиса должна быть отмечена, ибо она исправляет заблуждение, ставшее традиционным. В 1821 г. Пуквилем, французским консулом в Янине, впервые была издана хроника, охватывающая историю Эпира в 1341—1400 гг. В 1831 г. Г. Эниан опубликовал эту хронику по другой рукописи. В 1845—1847 гг. А. Мустоксидис выпустил новое издание хроники на базе обоих предшествующих; основываясь на титуле рукописи Эниана, он назвал это сочинение хроникой Комнина и Прокла. Название утвердилось, и имена историков XV в. монахов Комнина и Прокла вошли во все справочники. На основе публикации Мустоксидиса хроника переиздавалась несколько раз, в том числе Г. Дестунисом в 1858 г. (с русским переводом). В 1896 г. вышел новый извод хроники, подготовленный Порфирием Успенским. Врануссис, однако, убедительно показал, что таких историков не существовало. Дело не только в том, что автор хроники говорит о себе в единственном лице или что сами имена Прокл и Комнин вызывают известные подозрения, — титул рукописи Эниана содержал ошибку. Врануссис показал, что первоначальное название хроники было *Ἱστορία Κομνηνοῦ καὶ Πρελοῦμπου Φωμᾶ καὶ ἄλλων διαφόρων δεσπότην*. Имя эпирского деспота Фомы Комнина Прелюбовича¹ (Πρελοῦμπος) засвидетельствовано как в греческой надписи на потире из Ватопеда, так и в греческой грамоте от мая 1375 г. В изданном Пуквилем тексте мы находим соответственно: «История Прелюба (Πρελοῦμπου) и разных иных деспотов». В списке Порфирия Успенского хроника опять-таки озаглавлена «Краткое историческое повествование о правивших в Эпире от благочестивого царя Андроника Палеолога до деспота и тирана Фомы, именуемого Комнином-Прелюбом».

представления о всевластии византийского самодержца, утверждает, что «поражение императора было не столь велико и заранее рассчитано» (стр. 62), но текст Никиты Хониата, на который он опирается (PG, t. 140, col. 137 A), не дает оснований для такого вывода.

⁸ См. о нем также: Д. Ангелов. Богомилство в Бългaрия. София, 1961, стр. 226.

⁹ См. J. Darrouzès. Les documents byzantins du XIIe siècle sur la primauté romaine. — REB, 23, 1965, p. 78—82.

¹ См. о нем: К. Жиречек, J. Радонић. Историја Срба. кн. I. Београд, 1952, стр. 241.

Только позднее, когда деспот Фома был уже забыт, кто-то из писцов перенес его имя на анонимного автора хроники; в Парижской рукописи (Paris. Suppl. gr. 252) хроника названа: «Комнина и Прелюба (Προδλοουπου) о разных деспотах, правивших в городе Янине после взятия его сербами, и о тиране деспоте Фоме». Затем непонятное имя «Прелюб» было заменено греческим Прокл («Прокл-монах»), и титул хроники принял тот вид, который он имеет в рукописи Эниана: «История монаха Комнина и монаха Прокла о разных деспотах эфирских...».

Имена «христистов» Комнина и Прокла должны быть вычеркнуты из истории византийской литературы.

A. K.

A. R. BELLINGER, PH. GRIERSON. CATALOGUE OF THE BYZANTINE COINS
IN THE DUMBARTON OAKS COLLECTION AND
IN THE WHITTEMORE COLLECTION.

VOL. I.: A. R. BELLINGER. ANASTASIUS I TO MAURICE.

Washington, 1966, XXVI + 383 p., plates LXXX.

Роскошно изданный том представляет собой первый выпуск каталога византийских монет в собрании Домбартон Оукс и в коллекции Виттемора. Он содержит, помимо краткой истории обоих собраний и детальной библиографии, описание монет Анастасия I, Юстина I, Юстиниана I, Юстина II, Тиберия и Маврикия, т. е. от 491 до 602 г.¹ Каталог учитывает, помимо монет из обоих собраний, некоторые (хотя и не все) монетные типы, не представленные в этих коллекциях: номера этих типов взяты в скобках, а вместо описания дается отсылка к соответствующей литературе. Всего учтено 1095 монетных типов. Монеты расположены по царствованиям, а внутри раздела — по монетным дворам. Описание сопровождается примечаниями, где указывается источник приобретения монеты, а также комментируются особенности некоторых монетных типов. Книга снабжена 80 страницами первоклассных клише. Каталог подготавливают А. Беллинджер и Ф. Грирсон, первый том издан Беллинджером.

Каталог Беллинджера и Грирсона, несомненно, вытеснит старые каталоги Роса и Толстого, которыми до сих пор пользуются нумизматы в своих определениях: четкость и строгость описаний, выполненных одним из крупнейших специалистов, делает рецензируемую книгу надежным пособием для каждого занимающегося византийской монетой. Но если нумизмат — коллекционер встретит это издание с глубоким удовлетворением, то историк, читая его, не может отделаться от чувства досады.

Дело не в том, что краткие характеристики отдельных царствований, открывающие каждый раздел, содержат случайные сведения по истории, не всегда основательно проверенные (так, на стр. 291 о Маврикии говорится как о бесспорном авторе «Стратегиконо»), — не в этих характеристиках, разумеется, ценность книги. Существеннее другое: построение каталога без учета интересов историка.

Разумеется, и в настоящем виде книга позволяет сделать немало наблюдений, любопытных для историка. Для наших читателей интересно, в частности, существование монетного двора в Херсоне при Юстиниане I и активизация его деятельности в царствование Маврикия — по мнению Грирсона, в самом конце царствования, когда уже начался мятеж Фоки (стр. 373—375). Любопытно сохранение языческих символов на монетах VI в. — напр., богини Тихи и бога реки Оронт на антиохийской чеканке (стр. 55 и сл., 61, 135), а вместе с тем постепенная замена богини Виктории фигурой ангела при сохранении, впрочем, надписи: Victoria (стр. 35 и сл.). Беллинджер отмечает некоторые особенности монетной чеканки Анастасия I [выпуск крупных медных монет в 5, 10, 20 и 40 нуммов (стр. 2)] и Юстиниана I, выпускавшего наряду с крупной медной монетой золотые солиды, не отличавшиеся высоким качеством исполнения (стр. XI и сл.)...

И все-таки от современного каталога хотелось бы получить больше.

Перед нами — не публикация цельного комплекса, каким являются монеты из одного клада или из раскопок одного поселения. Беллинджер и Грирсон издают *коллекцию*, т. е. группу нумизматических памятников, по прихоти случая оказавшихся в одном месте. Они сами признают неправомерность такого принципа публикации, дополняя материал обоих американских собраний изданными и неизданными монетами. Однако, как справедливо пишет сам Беллинджер, «логика включения или исключения (дополнительного материала) останется не всегда ясной читателю» (стр. X). Хотелось бы иметь не каталог той или иной коллекции (во времена Роса или Толстого большего нельзя было требовать), а свод византийского материала, свод, подобный корпусу печатей, издавать который начал В. Лоран.

¹ После того, как эта аннотация была написана, вышли в свет в 1968 г. две части второго тома, доведенные до 717 г. Обе они подготовлены Ф. Грирсоном.